За дверь вошли четырнадцать человек, постепенно все они собрались на главной площади посёлка.

Линь Цюши, не теряя времени, изучал обстановку. Посёлок выглядел очень старым, большая часть магазинов на улицах была закрыта, иногда по дороге пролетал ветер, поднимая клубы пыли, отчего атмосфера в посёлке становилась ещё более пустынной.

Возле площади, где они собрались, висела доска объявлений. Линь Цюши и Жуань Наньчжу обнаружили на ней три объявления о розыске, каждое описывало случай пропажи ребёнка лет восьми. Все дети пропали недавно.

Линь Цюши при взгляде на объявления вспомнил Воронье пугало из подсказки, которое могло нападать и на взрослых, но, в основном, его целью являлись именно дети. Как видно, исчезновение детей неотрывно связано именно с Вороньим пугалом.

Пока остальные переговаривались между собой, с другого края площади к ним вышел мужчина средних лет с суровым лицом. Он представился главой посёлка, затем объяснил людям их роль за этой дверью.

— Надеюсь, вы поможете нам отыскать детей, — сказал глава. — Все они потерялись за последнюю неделю, мы обыскали посёлок, но так никого и не нашли. Надеюсь, вы исполните поручение и разыщете их.

В этом и заключалось главное задание.

Договорив, глава повёл членов команды в гостиницу, где они будут жить.

Гостиница прекрасно вписывалась в атмосферу посёлка — выглядела ужасно старой, а у входа в кресле посапывал старик. Он даже не открыл глаза, когда глава привёл новых постояльцев, только махнул рукой и небрежно бросил связку ключей, после чего опять задремал.

Глава, как видно, привык к подобному.

— К нам редко заглядывают гости. А из-за случаев с пропажей детей все относятся к чужакам настороженно. Ведите себя поделикатнее, когда будете опрашивать местных.

Комнаты в гостинице оказались двухместными, и все очень скоро нашли себе пару для совместного проживания.

Линь Цюши, как и предполагалось, поселился в одной комнате с Жуань Наньчжу. Поскольку он играл роль немой девушки, всю дорогу ему пришлось молчать. Кто-то временами бросал на него заинтересованный взгляд, но Линь Цюши притворялся, что не замечает.

Кажется, интерес Ван Тяньсиня по отношению к Линь Цюши так и не угас. Впрочем, ему удавалось неплохо это скрывать, Линь Цюши лишь иногда ощущал на себе пристальный взгляд мужчины.

И вполне успешно игнорировал.

Когда они поделились по комнатам, глава рассказал им ещё кое-что о посёлке.

Раньше это была рыбацкая деревушка, потом выше по течению построили дамбу, рыбы стало меньше, и посёлок пришёл в упадок. Здесь отсутствовало какое-либо производство, только на

западе располагался консервный завод. На противоположной стороне посёлка находилось кладбище, на которое глава посоветовал не ходить без особой надобности.

Все спокойно слушали, кто-то даже записывал. Чаще всего неигровые персонажи предоставляли важные сведения, которые косвенно могли указывать на место, где спрятан ключ.

Они провели за дверью уже достаточно времени, чтобы проголодаться, и потому направились в столовую на первом этаже, чего-нибудь перекусить.

Вкус у здешней еды был преотвратный, хлеб настолько сухой и чёрствый, что от него болели зубы, а кроме хлеба — жареная рыба, при взгляде на которую пропадал весь аппетит. Линь Цюши только посмотрел в её выпученные рыбьи глаза и не решился даже взять в руки вилку. Они точно не отравятся после такой «трапезы»?

Жуань Наньчжу тоже не притронулся к рыбе, только пожевал немного хлеба. С тех пор как они оказались в гостинице, он сделался молчаливым, как будто о чём-то задумался.

После ужасного ужина все решили разойтись по комнатам и ждать наступления следующего дня.

Линь Цюши наскоро умылся и забрался на кровать.

В стандартной комнате имелось две кровати. Жуань Наньчжу лёг ближе к двери, Линь Цюши — возле окна.

Жуань Наньчжу принял душ и полуголый вышел из ванной комнаты. Вытирая волосы, он спросил:

— Что думаешь?

Линь Цюши, придвинувшись к изголовью кровати, играл в телефон.

— Завтра расспросим родителей пропавших детей, посмотрим, не дадут ли они подсказок. — Он задумался на секунду. — Если глава посёлка упомянул консервный завод, может быть, следует и туда наведаться.

Посёлок не отличался большими размерами, зацепок было всего ничего. Вполне может быть, что именно на заводе они обнаружат то, что им нужно.

— Гм. Ну и как тебе?

Линь Цюши подумал, что он спрашивает о впечатлении от двери, и послушно ответил:

— Нормально, только еда здесь просто ужасная.

Жуань Наньчжу приподнял бровь.

— Я спрашиваю, как тебе роль немой девушки.

— …

— Не нравится?

Перед властной энергией, исходящей от Жуань Наньчжу, Линь Цюши превращался в трусливого щеночка. Он фальшиво улыбнулся:

— Нравится, нравится.

И кто тогда тянул меня за язык?!

Нельзя не отметить, что с таким выражением лица Линь Цюши в образе девушки выглядел очень симпатично. Независимо от искренности его ответа, Жуань Наньчжу остался доволен, улыбнулся и нежно проворковал:

— Главное, чтобы тебе нравилось.

Линь Цюши:

— …

Откуда это нехорошее предчувствие?

Они перекинулись ещё парой фраз и приготовились засыпать, каждый на своём спальном месте.

Окно возле кровати Линь Цюши закрывалось жалюзи, на которые верхушки деревьев кидали смутные тени. Пролетел слабый ветер, и листья на верхушках зашелестели. Гостиница выглядела старой, но обстановка внутри была довольно сносной, единственным недостатком казались комары, до сих пор жужжащие над ухом, даже в такую холодную погоду. Лёжа в кровати, Линь Цюши постарался максимально расслабиться, чтобы поскорее уснуть.

Однако уже почти погрузившись в сон, он вдруг почувствовал, как Жуань Наньчжу аккуратно толкнул его в спину. Мужчина хотел повернуться, но Жуань Наньчжу прошептал:

— Не двигайся. Снаружи что-то есть.

Линь Цюши прошибло дрожью, он мгновенно пробудился.

Осторожно приглядевшись, он заметил, что в какой-то момент к деревьям снаружи прибавилось кое-что ещё, едва поддающееся описанию. Оно смешивалось со стволами деревьев, будто сливаясь с ними, и тем не менее, двигалось. Тонкое и длинное, похожее на змею. Если не всматриваться, никогда его не заметишь.

«Нечто» медленно вытянуло руку и дотронулось до пластинки жалюзи.

Линь Цюши заметил, как «его» пальцы разворачивают пластинку, и приготовился встретиться со взглядом чёрных глаз, но… к своей неожиданности, увидел лишь пустоту. У твари не было и намёка на глаза.

— Зажмурься, — вдруг велел Жуань Наньчжу.

Линь Цюши тут же повиновался. Но крайне чувствительным слухом всё равно услышал, как переворачивается пластинка жалюзи.

Затем послышались шелестящие шаги, будто тварь пошла по траве.

Жуань Наньчжу так и не сказал ему открыть глаза, и Линь Цюши вначале терпел, но потом не

выдержал и спросил:

— Уже всё?

Тишина.

Сердце Линь Цюши сжалось, он испугался, не случилось ли чего, открыл глаза, развернулся… и увидел, что Жуань Наньчжу уже крепко спит.

Линь Цюши:

— …

Всё ясно — этот дух снотворного действует не только на других людей, но и на себя самого!

За окном воцарилось спокойствие, Линь Цюши закрыл глаза и уснул.

Следующий день встретил пасмурной, дождливой погодой. Стало ещё холоднее, с неба летели мелкие капли дождя.

Линь Цюши и Жуань Наньчжу проснулись рано и отправились в столовую. Едва переступив порог, Линь Цюши услышал весёлый смех Ван Тяньсиня и его спутницы — кажется, за ночь отношения между ними стали намного ближе. Девушка, которую Ван Тяньсинь завлёк в свои сети, кормила его завтраком, с довольной улыбкой поедая пищу из его рук.

Линь Цюши посмотрел на них и невольно восхитился. Всё-таки нужно обладать определённым талантом, чтобы в жуткой обстановке за дверью найти себе любовника.

Жуань Наньчжу зашёл следом, и тут же оба привлекли большинство взглядов собравшихся. Кто-то засмотрелся на по-прежнему поражающего красотой Жуань Наньчжу, кто-то скользнул масляным взглядом по Линь Цюши.

Тому это казалось странным, но ровно до тех пор, пока он не пошёл в туалет, где ненадолго остановился перед зеркалом и вдруг заметил одну странность…

На изящной шее, если приглядеться, виднелся неизвестно в какой момент там появившийся красный след, прямо под ухом. Он немного чесался — должно быть, комариный укус. Но знал об этом только Линь Цюши, а остальные явно не знали, да к тому же расположение довольно… двусмысленное.

Не представляя, как реагировать на это, Линь Цюши почесал укус, но только расчесал сильнее.

Что ж, избавиться от этой ерунды пока не получится. Линь Цюши вздохнул и смирился. Он вымыл руки и развернулся к выходу, но тут в туалет зашёл Ван Тяньсинь.

Гостиница размерами не отличалась, на первом этаже располагалась только одна туалетная комната, общая для всех.

Они столкнулись в узком проходе, и Линь Цюши прижался к стене, чтобы пропустить мужчину.

Ван Тяньсинь улыбнулся ему и вдруг заговорил:

— Почему ты так меня сторонишься?

Линь Цюши от неожиданности застыл.

— Он ведь сделал то же самое, что и я. Зачем вести себя так, будто я какой-то злодей? — Сказать по правде, Ван Тяньсинь обладал довольно приятным голосом и красивыми миндалевидными глазами — даже в реальности девушкам нравятся такие мужчины. Он взял Линь Цюши за руку чуть ниже локтя. — Я прав?

Линь Цюши понимал, что тот всё неправильно истолковал, и хотел было вырваться, но побоялся излишней силой рывка раскрыть себя. Поэтому достал телефон и напечатал: Ты не так понял, между нами ничего не было.

Но Ван Тяньсинь, глядя на строки, лишь усмехнулся.

— За дурака меня держишь? Или скажешь, что в шею тебя комар укусил?

Эй, да ведь это правда чёртов комар!

Ван Тяньсинь воровато оглянулся, на его лице мелькнула улыбка, не предвещающая ничего хорошего.

— Как думаешь, если я трахну тебя прямо в туалете, он заметит?

Линь Цюши:

— …

Он молча оценил не очень крупную комплекцию Ван Тяньсиня и подумал: «Дружище, ещё неизвестно, кто кого».

Возможно, Ван Тяньсинь неверно трактовал выражение лица Линь Цюши, поэтому усмехнулся:

— Что, теперь испугалась?

А Линь Цюши уже бродил взглядом по туалетной комнате и размышлял, как бы так проучить этого подлеца, чтобы выместить всю накопившуюся злость.

Но в момент, когда Линь Цюши уже приготовился применить силу, снаружи послышались чьи-то шаги.

Даже в таком случае Ван Тяньсинь не пожелал его отпустить — только когда в проходе появился Жуань Наньчжу и недобрым взглядом уставился на него, мужчина с явной неохотой ослабил хватку и фальшиво улыбнулся.

— Цюцю, — в голосе Жуань Наньчжу слышался лёд. — Кто-то к тебе пристаёт?

Линь Цюши посмотрел на Жуань Наньчжу, и в тот момент, когда их взгляды встретились, он всё понял без слов. В тот же миг в Линь Цюши вселилась королева драмы, он шмыгнул носом и бросился в объятия Жуань Наньчжу, всем своим видом показывая, что ему нанесли огромную обиду.

Жуань Наньчжу поднял взгляд на Ван Тяньсиня.

Это был настолько страшный взгляд, что Ван Тяньсинь, который только что излучал самоуверенность, тут же сдулся и с неловкой усмешкой забормотал:

— Недоразумение, она всё не так поняла. Я ничего не сделал Цюцю…

Жуань Наньчжу бросил:

— Последний раз. — Его голос звучал холодно, словно крепчайший лёд. — Если ещё раз увижу, что ты пытаешься с ней что-то сделать, я тебя прикончу.

Обещание прикончить прозвучало совсем беззлобно, однако Линь Цюши, прижатый к груди Жуань Наньчжу, ощутил сильнейшую угрозу.

Жуань Наньчжу не шутил.

Линь Цюши это понял. Понял это и Ван Тяньсинь.

Поэтому мужчина в панике закивал, развернулся и выскользнул за дверь, даже в туалет не сходил.

Линь Цюши, глядя ему вслед, искренне захотел сплюнуть.

— В порядке? — спросил Жуань Наньчжу.

Линь Цюши покачал головой и указал на след от комариного укуса за ухом.

И вдруг что-то тёплое и мягкое прижалось к тому же месту и на секунду присосалось. Линь Цюши широко округлил глаза и инстинктивно попытался оттолкнуть мужчину от себя, тогда Жуань Наньчжу тихо-тихо засмеялся и сказал:

— Милая немая девушка, ты что, правда решила, что я из порядочных?

Линь Цюши:

— …

Шеф, неужели ни секунды не можешь прожить без спектакля?

— Я ведь тоже никакой не благородный герой. — Жуань Наньчжу с силой провёл пальцем по месту укуса, так что Линь Цюши невольно прошило дрожью по телу.

И только он хотел открыть рот и возмутиться, Жуань Наньчжу приложил палец к губам, намекая, что у стен тоже есть уши.

— Будь паинькой, и я выведу тебя отсюда, — продолжал Жуань Наньчжу. — А не будешь слушаться, не обижайся, что брошу тебя здесь одну.

Линь Цюши:

— …

Эй, поиграл и хватит!

Жуань Наньчжу:

— Поняла?

Линь Цюши пришлось кивнуть.

Тогда Жуань Наньчжу довольно улыбнулся и повёл Линь Цюши за руку из туалета.

В тот момент Линь Цюши наконец понял подлый замысел Жуань Наньчжу, с которым тот заставил его строить из себя немую. Если бы не эта деталь, Линь Цюши мог воспротивиться и на корню зарубить внезапный актёрский порыв Жуань Наньчжу. Но сейчас он не имел возможности разговаривать, а пока напечатал бы фразу в телефоне, Жуань Наньчжу уже доиграл бы свою сцену.

Линь Цюши допил молоко на завтрак и про себя посетовал, каким же коварным может быть человеческое сердце…

Взгляды остальных, обращённые к Жуань Наньчжу и Линь Цюши, стали ещё более масляными, скорее всего, все приняли их за парочку, которая объединилась исключительно на сексуальной почве.

Линь Цюши сейчас чувствовал себя точно как в поговорке «немой ест горький корень — горько, а сказать не может»*.

*Китайская «недоговорка» сехоуюй, обр. в знач.: страдать про себя; терпеть молча, сносить безропотно, помалкивать.

Ему оставалось только бросать на Жуань Наньчжу многозначительные взгляды.

Тот произнёс без стыда и совести:

— Не смотри так. Иначе встанет!

Линь Цюши:

— ????

Что у тебя там, чёрт побери, встанет?!

Наконец покончив с завтраком, Линь Цюши потянул Жуань Наньчжу из столовой. Вчера они решили, что сегодня отправятся с расспросами по домам пропавших детей.

Народу в посёлке проживало немного, детей и вовсе было не больше десяти, и одновременное исчезновение сразу троих, разумеется, наделало шума.

Жуань Наньчжу и Линь Цюши скоро нашли дом, где проживал первый исчезнувший. С ними отправились ещё несколько «старичков».

Отец пропавшего мальчика отнёсся к визитёрам с прохладой — односложно отвечал практически на все вопросы и весь разговор не предоставил никаких сведений по своей инициативе.

Повезло, впрочем, что он хотя бы пошёл на контакт. Жуань Наньчжу задал несколько ключевых вопросов — когда пропал ребёнок, где это случилось, кто видел его последним и не было ли каких-либо признаков, предвещающих исчезновение.

— У него и так характер был не сахар, — для родителей исчезновение ребёнка должно было стать страшным ударом, но отец вёл себя очень странно, как будто не хотел рассказывать лишнего. — Весь день шатался где-то на улице, а пропал шесть дней назад, на закате. Вышел и больше не вернулся. Перед этим виделся со своей старшей сестрой. Что до признаков… если

бы они были, думаете, мы бы ничего не предприняли?

Остальные подробно записали все предоставленные сведения. Сестра, как оказалось, проживала в том же доме, поэтому Жуань Наньчжу заодно решил расспросить и её.

Красивая внешность помогла Жуань Наньчжу заполучить благосклонность молодой девушки — она отнеслась к нему без опаски.

На вид ей было около восемнадцати, внешностью девушка не выделялась, щёки усыпали веснушки, но в глаза бросались красивые белокурые волосы.

— Мой брат Лоран, перед тем, как исчезнуть, говорил, что его кто-то преследует. Но посёлок у нас маленький, чужаков здесь не бывает. Кто станет преследовать чужого ребёнка? Мы тогда и не обратили внимания на его слова… — Похоже, сестра винила себя в пропаже мальчика, её глаза наполнились слезами.

— Скажите, вы не будете против, если мы осмотрим его комнату? — спросил Жуань Наньчжу.

— Идёмте, я вас провожу, — ответила сестра мальчика.

Пропавшего ребёнка звали Лоран, его комната находилась прямо на чердаке. В маленьком пространстве царил беспорядок. Здесь помещалась только небольшая кровать, стопки книжек и ещё всякие мелочи.

Крохотная комната не могла вместить всех одновременно, поэтому они разделились на группы.

Линь Цюши, Жуань Наньчжу и ещё одна девушка пошли первыми.

Жуань Наньчжу сразу направился к книжной полке, а Линь Цюши приступил к осмотру кровати Лорана.

Очень скоро Линь Цюши нашёл под подушкой дневник, запертый на маленький замок. Он среагировал мгновенно — схватил находку и спрятал под одеждой, притворившись, что ничего не произошло. Тогда Линь Цюши наконец обнаружил небольшое преимущество женского образа: мужчины одевались намного проще, и при необходимости что-то спрятать это могло вызвать затруднения.

Жуань Наньчжу тем временем нашёл среди книжек целую кучу записок — перед исчезновением Лоран изучал местные городские легенды, весьма богатого содержания, и среди них также имелась нить, ведущая к вороньему чучелу.

— Видимо, мальчик что-то предчувствовал, — заключил Жуань Наньчжу. — Значит, смерти за этой дверью знаменуются предвестием.

Линь Цюши кивнул в знак понимания и указал на дверь.

Жуань Наньчжу уловил намёк.

— Ладно, пойдём.

Под предлогом подышать свежим воздухом они покинули дом, нашли безлюдный угол, и Линь Цюши вынул из-под одежды дневник Лорана.

Жуань Наньчжу, наблюдая за его действиями, усмехнулся:

— Как будто всегда этим занимался!

Линь Цюши не мог больше терпеть своё вынужденное безмолвие.

— Не до шуток сейчас. Давай посмотрим, что там внутри.

Жуань Наньчжу кивнул, с лёгкостью открыл замок на дневнике и вчитался в написанное.

Вначале не было ничего особенного — обычные записи о жизни обычного ребёнка, где он жаловался то на родителей, то на школу… погодите-ка, на школу?

Линь Цюши спросил:

— У них здесь и школа есть?

— Должна быть. Только, наверное, не здесь, а в соседнем посёлке.

— Ага… Не слышал, чтобы глава посёлка о ней упоминал.

— Мальчик отцу не родной. Не удивительно, что он так относится к его пропаже.

Лорана в эту семью привела мать, он был её сыном от первого брака. Отчим никогда не любил его, часто ругал и даже мог поколотить. Когда мальчик исчез, мужчина не выразил особого сожаления, как будто ему было абсолютно всё равно.

— А где мать Лорана? — Линь Цюши стало любопытно.

— О ней почти ничего не говорится, — ответил Жуань Наньчжу. — И это уже очень странно…

И правда, странно. Когда они зашли в дом, хозяйку не увидели. Никто даже не упомянул, что в доме была хозяйка.

Переворачивая страницы, Линь Цюши наконец увидел подсказки, касающиеся исчезновения.

Лоран стал жаловаться, что кто-то словно преследует его. На пути в школу и со школы кто-то шёл за мальчиком, но он никак не мог увидеть преследователя.

Вначале Лоран злился и возмущался, но вскоре эта злость обернулась страхом. Похоже, Лоран что-то обнаружил…

«Он опять появился за окном. Я спрятался под кроватью. Надеюсь, он меня не найдёт».

«В этот раз я спрятался в шкафу. Хорошо, что не залез под кровать. Он наклонился и засунул под кровать руки, как будто искал меня».

«Мне никто не верит. Они думают, что я сошёл с ума. Та тварь чуть не пролезла через щель в окне. Я не знаю, что он такое».

«Я узнал, как его зовут, но времени уже немного, не успеть…»

«Всё кончено».

Это Лоран написал в последние дни перед исчезновением, несколько дней назад в его дневнике появились последние строки: всё кончено.

Это была последняя запись. После Лоран пропал, и дневник прервался.

— Видимо, мальчика забрала тварь, — заключил Линь Цюши, дочитав дневник. — Воронье пугало…

— И куда же он мог его утащить…

Они переглянулись. Линь Цюши неловко усмехнулся:

— Только не говорите, что на консервный завод.

Но похоже, других значимых мест в этом посёлке не имелось.

Жуань Наньчжу:

— И вот вопрос — ты сегодня за завтраком пробовал рыбные консервы?

Линь Цюши замотал головой. Даже на вид консервы выглядели неаппетитно, а он и вовсе привык к постному завтраку, поэтому не притронулся к рыбе.

Он не притронулся, зато остальные съели немало. Особенно Ван Тяньсинь, который, видимо, питал особое пристрастие к рыбе.

Линь Цюши:

— Даже думать об этом не хочу. Иначе меня сейчас вырвет.

— Куда теперь отправимся? — спросил Жуань Наньчжу.

— Осталось ведь ещё два пропавших ребёнка? Осмотрим их дома. Хорошо, если найдём что-то общее.

Жуань Наньчжу кивнул, соглашаясь с предложением Линь Цюши.

Так что они направились по адресам двоих других детей, а по дороге обсудили некоторые мелочи, касающиеся обстановки в посёлке.

Разумеется, для поддержания образа немой девушки Линь Цюши не решался слишком много говорить и почти всю дорогу общался с Жуань Наньчжу при помощи приложения озвучивания текста в телефоне.

Глядя, как тот старательно печатает слова, Жуань Наньчжу заулыбался.

— Цюцю, ты такая милашка.

Линь Цюши: В каком это месте?

— Во всех местах. Хочу схватить тебя, унести и запереть где-нибудь, чтобы я один мог тобой любоваться.

Линь Цюши:

— …

Жуань Наньчжу, ты знаешь, что иногда становишься похож на извращенца?

Жуань Наньчжу:

— Ха-ха. Я пошутил.

Линь Цюши:

— …

Честно говоря, каждый раз, когда Жуань Наньчжу выдавал нечто подобное, Линь Цюши казалось, что его шеф совсем не шутит.

Заметки от автора:

Некоторые интересуются, почему это именно шестая дверь. Я помогу вам немного разобраться. Далее идёт порядок дверей Линь Цюши.

Первая дверь: встреча с Жуань Наньчжу.

Вторая дверь: Диковинная птица, вторая дверь Линь Цюши, через которую его провёл Жуань Наньчжу.

Третья дверь: Сестрицын барабан, пятая дверь Чэн Цяньли, таким образом уровень дверей Линь Цюши перепрыгнул до пятого.

Четвертая дверь: Женщина дождя, дверь «клиента», Тань Цзаоцзао. Поскольку уровень двери ниже пятого, она не пошла в общий зачёт Линь Цюши.

Пятая дверь: Сако, дверь Ся Жубэй. Уровень двери ниже пятого, поэтому она также не засчитывается.

Шестая дверь: «Слендермен», собственная дверь Линь Цюши, она же его шестая.

По поводу получения подсказок, приведу пример:

Человек А вошёл в свою дверь. Если уровень двери — пять, то при выходе из неё он получит подсказку для шестой двери.

Если человек А вошёл в чужую дверь, при выходе он получит подсказку, соответствующую уровню следующей двери того, кому принадлежит эта дверь.

Другими словами, если человек А прошёл через свою пятую дверь, но при этом несколько раз заходил в чужие пятые двери и получал там подсказки, значит, у него накопится очень много подсказок для шестых дверей, из которых он может выбрать любую. Его шестая дверь подстроится под подсказку.

Вот почему Линь Цюши долгое время не знал, какой будет подсказка для его шестой двери — не он добыл подсказку сам для себя, а Жуань Наньчжу добыл для него подсказку, войдя в чужую дверь.

закуривает и делает умудрённое опытом лицо Не знаю, поняли вы или нет.

http://tl.rulate.ru/book/77216/2728429